

нии, Турции, Кипра, Египта. В перспективе – на всех территориях, где когда-либо правили мусульманские правители.

4. Уничтожение группировки Хамас.

5. Уничтожение государства Израиль.

6. Дестабилизация в Центральной Азии [2; 4; 5].

Следует различать также официально заявленные цели и задачи ИГИЛ, с одной стороны, и скрытые цели и задачи США, которые, используя исламистских радикалов, создавали ИГИЛ как инструмент геополитической борьбы на Ближнем Востоке и за его пределами, с другой стороны.

С точки зрения западных спецслужб создание ИГИЛ и «халифата», по мнению российских аналитиков, было необходимо для решения, как минимум, трех геополитических задач:

«Во-первых, для нанесения вторичного удара по России, как по главному военному сопернику.

Во-вторых, для нанесения удара по Китаю, как по главному экономическому сопернику.

В-третьих, для разрушения Евросоюза, в котором первую скрипку играет франко-германский альянс, а не англосаксонский» [6].

Общепринято считать, что идеологическую основу ИГ в целом составляют следующие доктринальные положения:

– убежденность в том, что так называемое «Исламское государство» представляет собой восстановленный халифат эпохи раннего ислама и что все мусульмане обязаны присягнуть ему на верность;

– очищение «оскверненного» ислама от апостазии (отступничества), причем в случае необходимости, – путем физического уничтожения сектантов-отступников;

– приближение Судного дня, или дня Страшного суда, который наступит после победы «Исламского государства» над армией «Рима», то есть Запада;

– неукоснительная приверженность заветам, «установленным пророком Мухаммедом и его ранними последователями», причем в форме более строгой, чем у других салафитских группировок.

Аналитики и эксперты расходятся в вопросе о том, насколько важна идеология внутри самого «Исламского государства». По мнению американского исследователя К. Банцеля, далеко не все члены организации вообще знают о ее существовании [10]. Между тем Б. Хайкель, специалист по ИГ (Принстонский университет) отмечает, что западные эксперты недооценивают привязанность организации, включая ее рядовых членов, к религиозной доктрине: «Даже рядовые бойцы постоянно декламируют коранические стихи», демонстрируя свои умения и навыки перед камерами [24].

Остановимся вкратце на тех определениях и подходах, которые используются аналитиками для описания идеологии ИГ и ее истоков, да и самой организации. Отметим наиболее распространенные.

Салафитский джихадизм. Идеология ИГ основывается на «салафитском джихадизме» (аль-джихадий ас-салафий). Последний, по мнению вышеупомянутых авторов, представляет собой «особое идейное движение в суннитском исламе». Правда, Х. Хасан из «Гардиан», соглашаясь, что идеология организации близка идеям Аль-Каиды и саудовской версии салафизма, не видит в этой близости ничего такого, что бы заинтересовало исследователей [15].

Салафитские джихадисты, включая членов ИГ, верят в то, что только легитимная власть может руководить движением джихада. При этом важнейшей целью джихада является не борьба с немусульманскими странами, а очищение мусульманского общества от ереси и скверны. В этой связи весьма примечательно, что учение радикальных салафитов допускает обвинение в неверии (такфир) тех мусульман, которые уклоняются от салафитской интерпретации ислама, и наказание обвиняемых в виде смертной казни. В духе такфиризма, например, ИГ рассматривает палестинскую исламистскую организацию Хамас как апостатическую, которая не имеет законного права руководить джихадом. Поэтому борьба с Хамас, а не с Израилем, считается первоочередной. Такой подход к определению приоритетов подкрепляется ссылками на исламскую историю, которая, по мнению салафитов, подтверждает правомерность их позиции. Важное место в этой аргументации занимает первый халиф Абу Бакр, приоритетом для которого была борьба с отступниками внутри ислама и только затем – расширение му-

УДК 94.329.28

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Кошелев Владимир Сергеевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени
Белорусского государственного университета
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматриваются подходы к изучению идеологии исламистской террористической организации «Исламское государство» (ИГ, запрещена в Российской Федерации), активно действующей на территории Сирии и Ирака с 2014 г.

Приступая к исследованию вопроса об идеологии «Исламского государства», ранее «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), необходимо постоянно учитывать цели и методы борьбы этой террористической организации, в числе которых:

1. Ликвидация границ, установленных в результате раздела Османской империи после Первой мировой войны.

2. Создание исламского государства на территории Ирака и Шама (Леванта) – Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иорда-

сульманских завоеваний, что и произошло в период правления халифа Османа. Точно так же Салах ад-Дин, султан Египта и Сирии, – сначала расправился с шиитами, прежде чем приступить к изгнанию крестоносцев из Святой Земли [18].

Воинствующий суннизм. «Исламское государство» представляет собой группу суннитских боевиков, которые «верят в необходимость строгого соблюдения законов шариата» [17]. По мнению некоторых наблюдателей, ИГ восходит к идеологии «Братьев-мусульман» – исламистской суннитской организации, созданной в 1928 г. в Египте. В одном из интервью наследный принц Саудовской Аравии Мухаммед бин Салман ас-Сауд так прокомментировал месседж, посланный ИГ всем арабам-мусульманам: «Запад пытается навязать вам свою повестку дня. Саудовское правительство помогает ему в этом. Иран стремится колонизировать арабский мир. Следовательно, только мы, члены ИГИЛ, защищаем ислам» [13, р. А31].

Ваххабизм. Многие аналитики определяют корни ИГ в ваххабизме. В 2014 г., сразу же после провозглашения исламистами так называемого халифата, ближневосточный корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Д. Киркпатрик однозначно подчеркивал: «Лидеры Исламского государства говорят о своих ведущих принципах, ...отнюдь не скрывают своей исключительной приверженности ваххабитскому направлению суннитского ислама». В школах, контролируемых организацией, распространяется учебная ваххабитская литература из Саудовской Аравии, по телевидению показывают ваххабитские тексты [16, р. А14].

Эсхатологические ожидания. Одним из отличий ИГ от других исламистских и джихадистских движений, включая Аль-Каиду, является акцент организации на эсхатологии или апокалипсических ожиданиях (идеях), то есть вера в день Страшного суда, в близость пришествия имама Махди. В соответствии с пророчеством армия «Рима» будет повержена под стенами города Дабика. Следуя своей интерпретации хадиса «12 халифов», проповедники ИГ верят в то, что после нынешнего «халифа Исламского государства» Абу Бакра аль-Багдади будет еще только четыре легитимных халифа. «Исламское государство это не просто сборище психопатов. Это религиозная группа с тщательно продуманными убеждениями, среди которых вера в то, что она является ключевым агентом грядущего апокалипсиса» [24], – подытоживает американский аналитик Г. Вуд.

Знаком воинствующего исламизма американский исламовед У. Макканц пишет: «Ссылками на последние времена наполнена пропаганда Исламского государства. Именно это обстоятельство привлекает иностранных боевиков, которые стремятся на земли, где должны состояться последние битвы апокалипсиса. Гражданские войны, бушующие в этих странах [Ирак и Сирия], придают правдоподобный характер подобным пророчествам. [...] Для поколения Бен Ладена идея апокалипсиса не могла быть инструментом набора наемников. Два десятилетия назад режимы на Ближнем Востоке были более стабильными, и сектарианизм находился в более подавленном состоянии. Набор наемников проще было осуществлять по телефону, призывая больше к борьбе против коррупции и тирании, чем против Антихриста. Сегодня, однако, использование апокалиптических идей для рекрутирования имеет больший смысл» [19, р. 147].

Культь насилия и смерти. Важной идеологической составляющей ИГ является «осмысленное» насилие. Оно предполагается «в форме беспредельной жестокости, которую проявит сила, строящая всемирный халифат» [3, с. 23]. Свообразным институциональным источником деятельности ИГ служит книга «Идарат ат-Таваххуш» («Управление жестокостью: самый опасный период, через который пройдет умма»), написанная в 2004 г. Самиром аль-Хлифави, полковником разведки иракской армии времен Саддама Хусейна. Насилие и жестокость красной линией пронизывают периодические издания ИГ «Дабик» и «Румийя». Для «Дабика» характерна исключительная эстетизация трагедий и смерти. Журнал с гордостью сообщает читателю, что «исламское государство» создано по примеру Пророка «красными из крови мечами, а не голосованием или твиттами» [11, р. 47]. В английской версии новейшего журнала «Румийя» предлагается заниматься терроризмом в любых проявлениях, бороться с «отступниками... пером и словом, мечом и копьем» [21, р. 6]. «Кровь неверных – халяль (то есть то, что разрешено исламом), их убийство не что иное, как форма поклонения Аллаху», – подчеркивается в издании [22, р. 36].

И еще одна исключительно резкая оценка, принадлежащая известному российскому востоковеду В.В. Наумкину: «Если обратить внимание на ту идеологию, которую распространяет ИГИЛ (террористическая организация, деятельность которой запрещена на территории РФ), то это чистой воды фашизм, там нет даже малой доли исламского вероучения, ценности сакральных, священных текстов. Это чистый фашизм, который плывет по миру и обслуживает интересы тех сил, которые действуют фактически против интересов мусульман и полиэтнических, поликонфессиональных обществ» [1].

В этой связи отметим, что в западной историографии уже давно наметился более жесткий подход к оценке исторической роли самого ислама. Характеристики политического ислама как идеологии зачастую необоснованно переносятся на ислам как религию. Наиболее ярко это проявилось в тенденции отождествления ислама с фашизмом. Особенно показательна в этом отношении книга Хамеда Абдель-Самада, изданная в издательстве «Дремер» на немецком языке под красноречивым названием «Исламский фашизм» (2014) [8]. Не случайно этого автора, родом из Египта, стали называть «египетским Салманом Рушди».

В существующих публикациях по истории «Исламского государства» идеологии этой организации не уделяется достаточного внимания, а если ее идейные корни и излагаются, то, как правило, фрагментарно и противоречиво [9; 14; 20; 23]. Тем не менее, следует отметить весьма продуктивную идею, высказанную отдельными исследователями, относительно того, что в идеологическом плане ИГ является результатом длительной гибридизации доктринального салафизма и других исламистских течений [7; 12].

Таким образом, даже самый общий обзор идеологических построений ИГ свидетельствует об отсутствии единого подхода к исследуемой проблеме, разночтении в интерпретации источников и предпосылок идеологии ИГ. Тщательного исследования требуют понятийный аппарат, правильная идентификация используемой терминологии, особенности интерпретации классических исламских текстов идеологами ИГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Наумкин, В. Идеология ИГИЛ – чистой воды фашизм, там нет даже доли исламского вероучения [Электрон. ресурс]. – 2016. – 17 декабря. – Режим доступа: http://islam-today.ru/islam_v_rossii/tatarstan/v-naumkin-ideologia-igil-cistoj-vody-fasizm-tam-net-dazedoli-islamskogo-verouceniam/. – Дата доступа: 2.02.2017.
2. ИГ пообещало уничтожить Израиль и объявило войну боевикам ХАМАС. – Вести.Ру. [Электрон. ресурс]. – 2015. – 1 июля. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2636023>. – Дата доступа: 2.02.2017.
3. ИГИЛ как угроза международной безопасности / под ред. А.В. Глазковой. – М.: РИСИ, 2015.
4. Панфилова, С. ИГИЛ намерен открыть второй фронт в Центральной Азии / С. Панфилова. – Независимая газета [Электрон. ресурс]. – 2015. – 21 января. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2015-01-21/1_igil.html. – Дата доступа: 2.02.2017.
5. Террористическая организация «Исламское государство». – Досье: ТАСС [Электрон. ресурс]. – 2016. – 10 мая. – Режим доступа: <http://tass.ru/info/1264570>. – Дата доступа: 2.02.2017.
6. Тимергалиева, Л. 3 геополитических цели создания ИГИЛ (По материалам V научного форума «Ислам в мультикультурном мире». 2015) / Л. Тимергалиева [Электрон. ресурс]. – 2015. – 25 декабря. – Режим доступа: // http://islam-today.ru/islam_v_mire/bliznij-vostok/3-geopoliticeskih-celi-sozdanija-igil/. – Дата доступа: 2.02.2017.
7. Хасан, Х. «Исламское государство»: идеологические корни и политический контекст межконфессиональной вражды / Х. Хасан / Московский Центр Карнеги. – М.: ИП Пахомова, 2017.
8. Abdel-Samad, H. Die islamische Faschismus. Eine Analyse / H. Abdel-Samad. – Munchen : Droemer, 2014.
9. Atran, S. L'Etat islamique est une révolution / S. Atran. – Paris : Les Liens qui liberent Editions, 2016.
10. Bunzel, Cole. From Paper State to Caliphate: The Ideology of the Islamic State / C. Bunzel / The Brookings Project on U.S. Relations with the Islamic World. Analysis Paper. No. 19, March 2015 [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access : <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/The-ideology-of-the-Islamic-State.pdf>. – Date of access : 17.01.2017.
11. Dabiq. – 1436 (2015). – № 9.
12. Etat Islamique: racines doctrinales et positions idéologiques [Ressource électronique]. – 2016. – 16 Juillet. – Mode d'accès : <http://www.terrorisme.net/2016/07/16/etat-islamique-racines-doctrinales-et-positions-ideologiques/>. – date de l'accès : 12.01.2017.

13. *Friedman, Thomas L.* Letter From Saudi Arabia / Thomas L. Friedman // New York Times. – 2015. – 25 November. – P. A31.
14. *Guidere, M.* L'Etat islamique en 100 questions / M. Guidere. – Paris : Tallandier, 2016.
15. *Hassan, H.* The secret world of Isis training camps – ruled by sacred texts and the sword / H. Hassan. – The Observer [Electronic resource]. – 2015. – 25 January. – Mode of access : <https://www.theguardian.com/world/2015/jan/25/inside-isis-training-camps>. – Data of access : 12.01.2017.
16. *Kirkpatrick, D.* Extremist Group's Harsh Brand of Islam Has Roots in Austere Saudi Creed / D. Kirkpatrick // The New York Times. – 2014. – 25 September. – P. A14.
17. *Lee, J.* Islamic State: What you need to know / J. Lee. – USA Today [Electronic resource]. – 2014. – 28 August. – Mode of access : <http://www.usatoday.com/story/news/nation-now/2014/08/28/islamic-state-what-you-need-to-know/14675923/>. – Data of access : 17.01.2017.
18. *Mamouri, Ali.* Why Islamic State has no sympathy for Hamas / Ali Mamouri. – Al-Monitor. – 2014 [Electronic resource]. – 2014. – 29 July. – Mode of access: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2014/07/islamic-state-fighting-hamas-priority-before-israel.html>. – Data of access: 17.01.2017.
19. *McCants, W.* The ISIS Apocalypse: The History, Strategy, and Doomsday Vision of the Islamic State / W. McCants. – New York : St. Martin's Press, 2015.
20. *Nasr, W.* Etat Islamique, le fait accompli / W. Nasr. – Paris: Plon, 2015.
21. The Religion of Islam and the Jamaah of the Muslims // Rumiya. – 1437 (2016). – № 1. – P. 4–8.
22. Rumiya. – 1437 (2016). – № 1.
23. *Said, Behnam T.* Islamischer Staat / Behnam T. Said. – Bonn : Verlag C.H. Beck, 2015.
24. *Wood, G.* What ISIS Really Wants / G. Wood. – The Atlantic. – 2015. [Electronic resource]. – 2015. – 3 March. – Mode of access: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2015/03/what-isis-really-wants/384980/>. – Data of access: 12.01.2017.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова